

ТОМ ВОЛСЕВИК

(МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК)

VLKSM Okrugskomlən da Kudьmkarskəj
VLKSM rajkomlən gazet.

№
67—68
(477—478)
ОКТАВР
6 lun
1937 god

С 1 по 2-е октября в Кудымкаре
состоялся судебный процесс над
контрреволюционной вредительско-
террористической группой правых,
орудовавшей в нашем округе.

ПРИГОВОР СУДА — ПРИГОВОР ВСЕГО НАРОДА

Мы, бойцы, начсостав и наши семьи Кудымкарской пожарной команды до глубины души возмущены действиями подлых бандитов, — Благодрава, Гладикова, Исакова, Четина и Старикова, — изменивших родину, совершивших цепь чудовишных преступлений, направленных на отнятия у трудящихся нашей страны все их завоевания, на восстановление власти кулаков, помещиков и капиталистов.

Мы одобрим приговор военного трибунала Уралвои, одновременно, требуем жестокой расправы над сообщниками осужденных бандитов — Кривошековым, Вилесовым, Голыковым и др.

В ответ на происки врага призываем: еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, повысить классовую бдительность, и непримирность в борьбе с врагами народа.

По поручению митинга — Кудымов.

Предателям — никакой пощады

Мы, работники национального театра колхозной молодежи, клеймим проклятием презренных врагов народа, которые хотели ликвидировать колхозы, совхозы, восстановить в нашей стране власть кулаков, помещиков, капиталистов.

Эти наймиты озверелого фашизма принимали все меры, чтобы приостановить хозяйственный и культурный рост нашего округа. Эта контрреволюционная группа правых, во главе фашистского бандита Благодрава, старалась развалить также и работу нашего театра, создавала работникам театра

самые худшие условия жизни и работы. Но враги народа просчитались, они получили по заслугам. Им не удалось отнять у народов нашей страны социалистические завоевания, записанные в сталинской Конституции.

Приговор военного трибунала, вынесенный над контрреволюционной вредительской группой правых, — это приговор всего народа. Мы одобряем его и требуем суровой кары над остальными участниками контрреволюционной группы правых.

По поручению работников театра Федосеев

ВОЛЯ НАРОДА ВЫПОЛНЕНА

Обсуждая приговор военного трибунала Уральского военного округа над контрреволюционной вредительско-террористической группой правых — Благодравым, Исаковым, Гладиковым, Стариковым и Четиним, мы коллектив работников редакции „Том большевик“, округа и райкома ВЛКСМ полностью одобряем его и присоединяем свой голос к голосу всего Коми-Пермяцкого народа, выражаем гнев и ненависть к этим подлым подонкам кровожадных фашистов, всбесившихся собак, пытавшихся восстановить яр-

мо капитализма в нашей стране. Советское правосудие выполнило волю народа, бандиты получили по заслугам.

Наш ответ врагу — еще теснее сплотиться вокруг нашей славной коммунистической партии и ее вождя тов. Сталина. Еще выше поднимем революционную бдительность, до конца ликвидируем последствия вражеской работы в комсомоле.

Повседневным упорным изучением трудов Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина еще больше повысим свой политический уровень.

Они просчитались

Нет пределов ненависти к подлым изменникам родины, ядовитым выродкам озверелого фашизма.

Я прочитал весь материал процесса суда, кровь застывает в жилах, когда представишь себе, что эти трижды проклятые враги народа — Благодрав, Исаков, Гладиков и др. хотели вернуть капитализм и продать фашистам все народное богатство, завоеванное трудящимися под ру-

ководством партии Ленина — Сталина. Не бывать этому! Проклятые бандиты просчитались! Пролетарский суд выполнял волю народа и враги получили заслуженную кару.

Уходя в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я буду честно служить трудовому народу, буду зорко охранять границы страны социализма.

Призывник М. Рыболовлев

ВРАГИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

Процесс контрреволюционной вредительско-террористической группы правых в Коми-Пермяцком округе

Допрос подсудимого Благодрава

В Кудымкарском окружном музее есть раздел, показывающий жизнь и быт коми пермяцкого народа в царское время. Жизнь эта была горькой, беспросветной — как всякой маленькой национальности, порабощенной колонизаторской политикой царского самодержавия.

Бескрайние массивы леса, десятки тысяч гектар плодороднейшей земли, реки, обильные рыбой... и нищета, равной которой трудно найти. Ибо ни леса, ни поля, ни реки не принадлежали коми-пермяцкому народу. Все это было в руках богатейших магнатов царской России графов Строгановых и казны. Коми-пермяцкий народ пользовался лишь ничтожным.

В деревнях края были церкви, были кабаки но не было школ, не было грамотных людей. Коми-пермяцкий язык был, на нем говорили жители всех населенных пунктов этого края, но ни учебников, ни литературы на этом языке не было. Зато был двойной гнет царского самодержавия и местных богатей. Край нищенствовал и вымирал.

В музее стоит деревянная соха, — единственное орудие, которым обрабатывались клочки земли бедняков вплоть до организации колхозов. Рядом еще более примитивная борова. Такой бороной пользовались — как говорит история — больше чем двести лет назад. Такой бороной в Коми-Пермяцком крае сбрасывали землю до самой революции.

Великая Октябрьская революция освободила коми-пермяцкий народ от национального гнета, отобрала землю, леса, все богатства от помещиков, кулаков и возродила край. В составе крупнейшей в Союзе области образовался Коми-Пермяцкий национальный округ. Ленино-сталинская национальная политика, осуществляемая партией и Советской властью, в течение короткого времени сделала жизнь коми-пермяцкого народа неузнаваемой. Неузнаваемой стала деревня. Советская власть вытеснила из деревни вместе с кулаком и деревенскую соху и суковатую борова. Колхозная земля стала обрабатываться плугом, трактором, культиватором. На место кабаков и церковей построены школы. В книжных киосках, в школах появилась своя национальная литература.

Лютые враги народа и партии — правые, мечтающие о реставрации капитализма в нашей стране, смертельно ненавидят колхозный строй. Разбитые в открытом бою, выброшенные за борт, они, однако, не сложили своего оружия и, всячески маскируясь, повели контрреволюционную работу иными путями — подрывными, вредительскими. Такую работу они долгое время осуществляли в Коми-Пермяцком национальном округе.

ПОДСУДИМЫЙ БЛАГОДРАВОВ! — Со сказки не торопись подниматься, гладко выбритый человек в кожаном пальто, привычным жестом достает из бокового кармана заранее приготовленную бумажку и начинает давать показания.

За спиной этого человека

большой стаж подрывной деятельности в организации правых. Благодравов вступил в контрреволюционную вредительскую группу правых в 1931 году, завербованный лютым врагом народа — одним из руководителей областного центра правых.

В начале подсудимый никак не хочет признать себя тем, кто он есть. Видите ли, до 1931 года он не уклонялся ни вправо, ни влево даже „активно“ боролся с правыми. Но под перекрестным огнем вопросов со стороны председательствующего, членов трибунала, государственного обвинения враг вынужден признаться: враги, сидевшие в областном комитете партии, знали кого послали в Кудымкар на пост первого секретаря Коми-Пермяцкого окружка партии. Он был для них „своим человеком“.

Первую вредительскую директиву руководителя центра правых на Урале — Благодравов получил в 1931 году. Речь шла о самом принципиальном пункте программы нашей партии — о национальной политике.

— Коми-Пермяцкая национальность, — учил его вождь правых, — является весьма отсталой национальностью и поэтому целесообразней будет, чтобы она растворилась в русском народе. Сейчас идет усиленное строительство промышленных предприятий — нужно ставить ставку на то, чтобы народ коми перестал заниматься сельским хозяйством и шел на строительство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы понимали, что это прямой контрреволюционный выпад?

БЛАГОДРАВОВ: Да, понимал, вполне.

Осенью этого же года подсудимый Благодравов вновь встречается с руководителем центра правых в области и разговор продолжался на ту же тему. При чем центральной темой разговора была платформа правых и практическое осуществление этой платформы.

— Здесь, — показывает суду подсудимый, — руководитель центра правых остановился на необходимости применения активных действий для изменения политики партии — в частности террора. „Глупо сидеть сложа руки“ — вот какую директиву давали Благодравову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит разговор шел о насильственном упразднении самоуправления?

БЛАГОДРАВОВ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким путем это предполагалось осуществить?

БЛАГОДРАВОВ: Путем террора. — Я ответил, — продолжает показывать подсудимый Благодравов, — что разделяю взгляды, которые им были высказаны и получил задание о развертывании вербовочной работы в Коми-Пермяцком округе. Кроме того, мне была дана установка связаться с местными буржуазными националистами.

Враги давали своему последнему не только директивы, но и учили методам маскировки. Основным методом маскировки было двурушничество.

— Я получил установку, — говорит подсудимый, — вести две линии: придерживаться директив партии и вместе с этим выпол-

нять директиву бухаринского эмиссара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как вы вербовали в вашу организацию?

БЛАГОДРАВОВ: Методы вербовки были обычно таковы: в обычном разговоре при встречах я прощупывал тех людей, которых предполагал завербовать, затем ставил конкретные задачи. Мною завербовано шесть человек, в том числе зав. Округу Исаков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Только шесть человек?

БЛАГОДРАВОВ: Да, только шесть. Но эти лица провели в свою очередь вербовочную работу.

Группа Благодрава, развив свою вредительскую деятельность, нанесла большой вред экономике округа и больше всего колхозному крестьянству.

БЛАГОДРАВОВ: Наша вредительская работа направлялась прежде всего на развал сельского хозяйства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваши методы?

Подсудимый перечисляет эти методы. Тут и не правильное планирование, и провокация, и массовое нарушение сельхоззадачи, и издевательство над колхозниками.

— Все это имело одну цель, — продолжает подсудимый, — создать недовольство политикой советской власти и в конечном итоге — благоприятную обстановку к переходу на индивидуальное хозяйство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Яснее.

БЛАГОДРАВОВ: Вся эта политика направлялась к тому, чтобы осуществить основной принцип, который проповедывался правыми — возвращение к капитализму.

Подсудимый приводит несколько примеров вредительской, провокационной деятельности. Так в 1936 г. был завышен на 12 тысяч га план весеннего сева. Чтобы выполнить этот план, колхозы вынуждены были сеять яровые по яровым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К чему это вело?

БЛАГОДРАВОВ: К снижению урожайности.

— В 1935 году вредительски был проведен хлебозакуп. Вместо 60 тысяч центнеров, мной был, — говорит подсудимый, — предложен план в 105 тысяч центнеров. Это, во первых, снизило оплату трудолца, во вторых, некоторые колхозы остались совсем без хлеба. А еще ранее, — в 1934 году, также по директиве врагов из областного центра округа были вывезены страховые семенные фонды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А вам известно, что землеустройство в колхозах проводилось таким образом, чтобы буквально в 24 часа можно было осуществить переход на индивидуальное хозяйство?

БЛАГОДРАВОВ: Да. В одном из колхозов землеустройство было произведено таким вредительским способом.

Дальше подсудимый вынужден признаться, что такая система возможно была проведена и в других колхозах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто проводил такое землеустройство?

Окончание на 2-й стр.

Враги колхозного крестьянства перед советским судом

Процесс над контрреволюционной вредительско-террористической группой правых в К-Пер. округе

Допрос подсудимого Благодорова

(Окончание)

БЛАГОДОРОВ: Исаков.

Далее суд выясняет обстоятельства, каким образом Благодоров остался в партии в период чистки, проводившейся в Коми-Пермяцком округе в начале 1934 года. Оказывается Благодоров был накануне исключения из партии за развал работы, но враги, сидевшие в Обкоме партии, послали своего специального человека—Федченко, чтобы смазать материалы комиссии по чистке и вытащить их из верного ставленника. Подсудимый пытается отрицать этот факт, но безуспешно. Председательствующий зачитывает соответствующие показания и еще раз, поманывая с полицным,—враг вешает голову.

ПРОКУРОР: Вы знали, что организация правых ставила основной задачей свержение Советской власти, физическое уничтожение руководителей партии и правительства и возврат к капитализму?

БЛАГОДОРОВ: Да, знал.

ПРОКУРОР: Вы разделяли эту программу, вы проводили вредительскую работу в округе?

БЛАГОДОРОВ: Да, проводил.

Вначале допроса подсудимый отрицал свою связь с буржуазными националистами, подвизавшимися в Кудымкаре. Больше того—подсудимый не прочь был даже утверждать, что он боролся с националистами и настоял на их исключении из

партии. Прокурор срывает последний фивый листок с подсудимого, которым он хотел хоть сколько нибудь умалить свою роль организатора контрреволюционной группы правых и прикрыть свою вражескую деятельность.

ПРОКУРОР: Вы нанесли большой вред колхозам Коми-Пермяцкого округа?

БЛАГОДОРОВ: Конечно, большой.

ПРОКУРОР: Вы этим самым приостановили развитие экономики и культуры Коми-Пермяцкого народа. Чью политику вы проводили в этом вопросе?

БЛАГОДОРОВ: Та линия, которую я проводил в Коми-Пермяцком округе, не являлась линией партии и советского правительства, я приостановил развитие этого района, значит я шел против национальной политики партии.

Враги, сидевшие в областном комитете партии и руководившие областным центром правых реставраторов капитализма, не могли, конечно, рассчитывать на поддержку масс. За ними могли пойти лишь кучка таких-же, как они подлых изменников родины, людей, потерявших свой человеческий облик.

— Я припоминаю,—говорит подсудимый,—общие разговоры с руководителем центра правых на Урале. Он излагал программу правых в том смысле, что сейчас народ не позволит идти

против колхозов, ибо колхозники вочую убедились в преимуществе этой системы. И если с таким лозунгом нельзя выйти на политическую арену, остаётся сн—путь вредительской работы дискредитировать колхозы, разваливать их, подготавливать их к такому состоянию, чтобы перейти на индивидуальное хозяйство.

ПРОКУРОР: Вы своей вредительской работой ставили задачу возратить земли помещикам, превратить колхозников в рабов?

Благородов: Да, в рабов. Это было моей программой. (Это циничное, откровенное признание врага вызывает в зале шум).

ПРОКУРОР: Вы эту программу выполнили?

Благородов: Да.

ПРОКУРОР: Если суммировать все ваши показания, то можно заключить, что вы являлись руководителем контрреволюционной вредительско-террористической организации правых в Коми-Пермяцком округе.

Враг уклоняется от прямого ответа.

Благородов: Я являлся членом этой организации. Я разделял платформу правых.

ПРОКУРОР: А кто руководил проведением в жизнь всех директив контрреволюционной организации?

Благородов: Я беру это на себя. Враг разоблачен до конца.

председателей колхозов на лесозаготовки?

Исаков: Да, знал. По этому вопросу было соответствующее решение Округкома. Это решение я был обязан выполнить.

Председатель: Как член организации правых?

Исаков: Да.

Председатель: Вы знали, что этим сорвете посевную?

Исаков: Конечно.

ПРОКУРОР: Вы заставляли колхозников сеять некондиционными семенами. С какой целью это было сделано?

Исаков: С целью снижения урожайности.

ПРОКУРОР: Вы давали директиву сеять непрогранными семенами? Это также входило в ваши вредительские планы?

Исаков: Выходит так.

ПРОКУРОР: Вы смешивали сортовые семена с зараженными и это входило в ваш план?

Исаков: Да.

ПРОКУРОР: У вас были случаи массового исключения из колхозов?

Исаков: Были. Но не скажу, какое количество.

Врагу конечно трудно припом-

нить все факты. Колхозники исключались в одиночку, исключались целыми группами. Однажды—вспоминает подсудимый, в одном из колхозов в один день был снят председатель колхоза и 10 человек исключены из колхоза. А в Афонинском колхозе было распущено без согласия колхозников все правление.

ПРОКУРОР: К чему призвано земельное управление?

Исаков: Для организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

ПРОКУРОР: Для того, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными. Вы выполнили эту задачу, как заведующий окружным земельным отделом?

Исаков: Нет. Я проводил вредительскую политику.

ПРОКУРОР: Вы будучи заведующим земельным отделом в месте организационно-хозяйственного укрепления колхозов разваливали их?

Исаков: Выходит так. Круг преступлений замкнут. Еще один вредитель изблажен до конца.

Допрос подсудимого Гладикова

Темным, невежественным, не умеющим разобраться в окружающих его людях, их действиях пытается изобразить себя подсудимый Гладиков. Свою встречу с одним из руководителей бандитской шайки правых в Коми-Пермяцком округе Голиком в августе 1936 года он называет „первой“. И по словам Гладикова при первой же встрече Голик с ним говорил о вредительской работе, о существовании в округе к-р. организации правых, о том, что эта организация ставила своей задачей свержение советской власти, восстановление капитализма в нашей стране словом—раскрыл первому встречному человеку все карты. Эти утверждения Гладикова вызывают смех у аудитории. Она уже знакома с методами вербовки в к-р. организацию правых по допросу подсудимого Благодорова, который сказал, что: „...в разговоре при встречах протщупывал тех людей, которых предполагал завербовать, затем ставил конкретные задачи“, поэтому нельзя верить словам Гладикова.

Из дальнейшего допроса подсудимого выясняется, что после „первой“ же беседы с Голиком он дал согласие на участие в к-р. вредительской организации правых, знал ее руководителей в своем районном центре Кочено и выполнял все вредительские поручения главарей банды.

—Наступала весна 1937 года, а в МТС, чтобы сорвать сев, умышленно не было заброшено горючее. На 38 тракторов имелось только 10 тонн, но и это их вредители решили ис-

пользовать не по назначению.

Гладиков отдаёт распоряжение начать расчистку дорог тракторами, израсходовать на это дело дефицитное горючее и средства, отпущенные на строительство сарая и гаража МТС. Гладиков, как верный пёс своих хозяев медленно выполнил эту вредительскую директиву, но этого бандам показалось мало. Тракторный парк был ещё цел, оставались средства на строительство и 6 тонн горючего. Тогда Гладиков на оставшиеся деньги покупает и перевозит дома, которые до сих пор не достроены из-за отсутствия средств. Тракторный отряд из 8 машин перебрасывается за 50 километров в Косинский район, где он вспахал только 300 га.

—В результате таких переброек мы сжигали горючее,—говорит подсудимый,—а работу не выполняли, чем вызвали недовольство у колхозников, создавали у них впечатление, что машины никуда не годны, что существование МТС бесполезно.

Мы заключили договора с 55 колхозами,—продолжает Гладиков, на вспашку, сев и уборку, на площади в 2050 га, однако на 38 тракторов мы имели всего лишь 25 плугов. Тракторный парк был разстроен, запасных частей не было, потому что не было и денег на их приобретение.

ПРОКУРОР: В Косинском районе каждый трактор вспахивал по 2,5 га в день, а сколько он должен был вспахать?

Гладиков: За смену должны были давать 4,5 га

Допрос подсудимого Исакова

Подсудимый Исаков руководил в Коми-Пермяцком Округком одним из важнейших отделов—земельным.

Здесь, в этом отделе сосредотачиваются жизненные нити колхозного строительства. Земельный отдел занимается планированием, землеустройством, решает успех борьбы за повышение урожайности, намечает планы и пути развития животноводства. ОкргЗУ—штаб по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, организатор борьбы за счастливую колхозную жизнь.

Правым выродкам, пробравшимся к руководству окружной Коми-Пермяцкой партийной организацией не на руку было организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Они смертельно ненавидели колхозный строй и всяческими путями старались развалить колхозы, посеять неверие среди масс в колхозное строительство.

Знаменем правого центра на Урале, говорит подсудимый Благодоров, было: Развал колхозов, возврат к индивидуальной жизни, реставрация капитализма. И я проводил эту политику.

Эту политику, по его указанию, проводил и заведующий ОкргЗУ, сейчас подсудимый Исаков.

Неисчислимый вред нанес колхозному строю этот бандит. Он сознательно давал колхозам завышенные планы сева и этим подрывал их экономическую мощь. Хорошо знав, что такой то колхоз не располагает достаточной кормовой базой, Исаков давал также завышенный план развития животноводства. Необеспеченный кормом скот погибал. Так из-за бескормицы в Антоновском колхозе пало 15 коров, 5 лошадей и 45 свиней, а в Сальниковском колхозе—20 коров, и 10 лошадей, в Крохалецком колхозе погибло более 100 голов крупного рогатого скота.

Практиковались и другие методы уничтожения поголовья путем распространения инфекционных заболеваний. Так, однажды, в колхозы была заброшена партия породистых свиней с признаками эпидемического за-

болевания рожей. Для врагов были все средства хороши.

Колхозники, присутствующие на процессе привыкли видеть Исакова другим. Он не был в те времена, когда проводил вредительскую деятельность, таким безголовым и бестолковым, ничего не понимающим, каким он пытается показать себя суду. Наоборот он умел и очень даже часто повышать голос и настойчиво требовать выполнения своих вражеских директив.

Но советский суд не проведет наивными ответами вроде: „не придавал значения“, „я выполнял директивы выше стоящих организаций и т. д. и т. п.“.

Смех звучит в зале, когда подсудимый окончательно запутавшись в своих наивных показаниях, выдуманных для того, чтобы уменьшить свою вину заявляет, что вступил он в контрреволюционную вредительскую организацию правых в 1935 году, а попал это лишь через год, в 1936 году.

Лице более смехотворным звучит заявление суду, что на предложение Благодорова вступить в контрреволюционную группу он ответил не согласием, а молчанием.

Председатель: Подсудимый Благодоров, Исаков дал свое согласие на участие во вредительской работе?

Благородов: Да, дал.

Председатель зачитывает показания, чтобы напомнить подсудимому его же собственные показания на предварительном следствии.

Благородову нужны были помощники в его вредительской работе.

Прошував при разговоре на контрреволюционные темы Исакова, он прямо предложил ему принять участие во вредительской работе и получил согласие. Заручившись этим согласием ставленник областного центра правых тут же начал инструктировать своего нового участника организации.

Председатель: Благородов вам говорил, для чего существует контрреволюционная организация?

Исаков: Да, говорил. Благородов на мой вопрос к нему, что

практически нужно делать сейчас, ответил, что прежде всего нужно бороться с руководством ВКП(б) и советского правительства. Для этого и создана на Урале организация правых.

Председатель: Какие же практические задачи вы ставили себе и ваша организация правых в Коми-Пермяцком округе?

Исаков: Вредительское планирование в области сельского хозяйства, понижение урожайности, снижение стоимости трудодня.

Председатель: Для чего это было нужно?

Исаков: Чтобы доказать колхозникам нереальность политики партии в коллективизации и в конечном итоге подготовить возврат к капитализму.

Дальше подсудимый рассказывает о вредительстве в МТС, планы распределения участков между тракторными бригадами составлялись с таким расчетом, чтобы создать лишней перегон тракторов, пережечь горючее. Учет проделанной тракторами работы запутывался, кроме того, чтобы увеличить сумму оплаты, практиковалась присиска.

Председатель: Ваша цель?

Исаков: Показать, что тракторная обработка перенгабельна, вызвать у колхозников ненависть к МТС и отказ от помощи МТС.

Председатель: Неправильное планирование вызвало массовое возмущение колхозников. К вам поступали жалобы, как вы реагировали на эти жалобы?

Исаков: Некоторые разрешали, а большинство не разрешали, просто писал: „В просьбе отказать“.

Областной центр контрреволюционной вредительской организации правых под видом борьбы за быстрее выполнение плана лесозаготовок разослал на места директиву о посылке в лес вместе с бригадами лесорубов-колхозников и председателей колхозов. Это было как раз перед весной, когда перед руководителями колхозов стояла одна из важнейших задач—образцово подготовиться к севу. Такую директиву получили и в Кудымкаре.

Председатель: Подсудимый Исаков, вы знали о посылке 150

Окончание на 3-й стр.

Враги колхозного крестьянства перед советским судом

Процесс над контрреволюционной вредительско-террористической группой правых в Коми-Пермяцком округе

Допрос подсудимого Гладикова

(Окончание)

на трактор, а давали два га. Это конечно вредительство.

Прокурор: Вы укрепили МТС в течение года вашей работы или ваша задача была развалить МТС?

Гладилов: Мы развалили работу МТС, ослабили труддисциплину, подбирали трактористов из кулаков, из преступного мира, два трактора СТЗ и ХТЗ вывели из строя.

На вопрос председательствующего о диверсионной деятельности к-р. группы правых в МТС, Гладиков сообщает суду, что в марте 1937 года готовился поджог тракторного парка, но он не был совершен только потому, что непосредственные его исполнители, подготовленные Гладиковым, были арестованы.

Далее подсудимый показывает, что в целях снижения урожайности полей сев производился заведомо невсхожими, непротравленными семенами.

Председатель: Вы были заместителем директора МТС, по расчетам с колхозниками? Какое вредительство вы проводили в этой области?

Гладилов: ОблЗУ дало повышенные расценки, я не мог заключать таких договоров. Заключили их только с 6-тью колхозами.

Председатель: Какую роль вы играли в повышении расценок?

Гладилов: Я их умышленно запутал. А по распоряжению директора МТС приписал 2-м колхозам невыполненную тракторным парком работу.

В течение всего судебного следствия Гладиков пытается изобразить дело так, что он был простым

участником к-р. группы правых, что он только выполнял вредительские директивы, не являлся руководителем к-р. группы, отрицал свою осведомленность в целях, которые ставили правые бандиты. Но прокурор рядом вопросов добивается признаний от Гладикова.

Прокурор: К-р группа в Кочевской МТС состояла из 3-х человек, которых вы завербовали и 4-х человек, завербованных Кривошековым. Кто возглавлял эту группу?

Гладилов: Кривошеков и я— вместе.

Прокурор: Голик говорил вам о задачах к-р. организации?

Гладилов: Говорил, что мы должны готовиться к вооруженному восстанию против Советской власти, против колхозного крестьянства. Говорил, что в нашу задачу входит развал колхозов, возврат к капитализму.

Прокурор: Вы были руководителем к-р. группы. Из кого она состояла, что из себя представляют эти люди?

Гладилов: Один был из кулаков, были преступные элементы, честные колхозники к нам не шли.

Прокурор: Вы получили задание вербовать именно таких людей?

Гладилов: Правильно.

С этой к-р. бандой озлобленных врагов народа Гладиков производил полавальные обыски у колхозников, отбирал продовольственный хлеб, чтобы вызвать возмущение, дискредитировать колхозный строй. Врагу не удалось замести следы. Бандит выведен на чистую воду и приговорен к позорному столбу.

Допрос подсудимого Старикова

Этот озверевый бандит держит себя перед военным трибуналом развязано, откровенно рассказывает о своих кровавых замыслах, о своих соучастниках по бандитизму.

Стариков вступил в контрреволюционную вредительско-террористическую группу правых в конце ноября 1936 года. Однако еще задолго до вступления он уже вредил на колхозной ферме. Наметанный глаз вербовщика в свою бандитскую шайку— Вилесова сразу заметил, что Стариков вредит в одиночку, но может быть полезным членом контрреволюционной группы. Без долгих разговоров он предлагает Старикову принять участие в контрреволюционной организации и получить согласие дать новому члену к-р. организации задание организовать в колхозе контрреволюционную группу.

Председатель: Вы согласились на это?

Стариков: Да. Я организовал 8 человек.

Председатель: Что обещали им за это?

Стариков: Говорил, что пойдет борьба.

Председатель: Вы знали, что борьба против Советской власти?

Стариков: Знал.

Председатель: Из кого состояла контрреволюционная группа?

Стариков: Из кулаков и бело-бандитов, Вилесов таких и велел вербовать, потому что честный колхозник не пойдет в нашу организацию.

Председатель: Вилесов говорил вам, что основной задачей вашей контрреволюционной организации является свержение советской власти?

Стариков: Да. Когда я спросил, какая здесь будет власть, он сказал, что мы установим буржуазно-демократический строй.

Председатель: А каким путем будет свергнута Советская власть?

Стариков: Путем вооруженного восстания.

Далее суд выясняет факты вредительской деятельности Старикова.

—1936 году,—говорит Стариков,—мы размолотили 8 центнеров отходов из подvejки с головней и этой мукой стали кормить скот, зная, что это вызовет заболевание скота. Так и случилось, появилась шумящая горбушка, что установлено врачами. Для борьбы с болезнью нужно было делать уколы, но из района никто не приехал. Скот стал падать. Погибло 8 ко-

ров, 13 голов мелкого скота и 21 штук молодняка.

Озлобленный против Советской власти за репрессии против отца-кулака и обиженный за свое исключение из партии, как чужак, обмананный путем пробиравшийся в партию, Стариков развернул контрреволюционную агитацию среди колхозников.

Председатель: Вы призывали колхозников к выходу из колхоза?

Стариков: Да, призывал.

Председатель: Запугивали, что Советская власть скоро будет

свергнута при помощи фашистов, в частности Германии, а всех тех, кто останется в колхозах— уничтожат?

Стариков: Правильно. Что было, то было.

У вредителей-диверсантов не вышло. Колхозники не пошли за нами, за их бандитскими лозунгами. Трудящиеся крепко стоят за Сталинскую национальную политику, в результате чего просчитавшиеся враги оказались на скамье подсудимых.

Прокурор: Было это?

Четин: Да, было.

Прокурор: Вы показывали, что вредители нарушали севооборот, выводили из строя сельхозмашины. Было это?

Четин: И это было.

Прокурор: Чтобы вызвать недовольство колхозников в колхозе, умышленно запутывались учете трудодней. Вы это помните?

Четин: Да.

Прокурор: Ваша дорога не совпала с колхозной. Куда она вела?

Четин: К разорению колхозов, к власти помещиков.

Прокурор: Вы на этом поприще „честно“ работали для вашей к-р. организации?

Четин: Честно.

Прокурор: Каких результатов вы добились?

Четин: Результатов не видно.

Прокурор: Вы правы. Вам не удалось развалить колхозы и вернуть деревню в кабалу, потому что вы жалкая ничтожная кучка подлых предателей, потому что вы слабы, а колхозный строй, советская власть сильны и непобедимы. Но вы много навредили.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Старый матерый волк, верой и правдой служивший заветной мечте бухаринско-рыковских ублюдков опустив голову, пряча взгляд тяжело опускается на скамью подсудимых.

Четин: Да, это так.

Допрос подсудимого Четина

Вредительская группа правых, орудовавшая много лет в Коми-Пермяцком национальном округе старалась прежде всего насадить свои вредительские ячейки в колхозах.

С этой целью Благонравов „прощупывал“, как он показывал суду—работников и выбирал подходящий материал, вербовал себе помощников.

Вербовкой в группы правых занимались и другие— бывшие работники Окрисполкома и Округкома партии, разоблаченные сейчас, как враги народа.

Третьим суду дает показания один из таких звербованных врагами бывший председатель Прокинского колхоза—Четин.

За спиной этого предателя колхозного крестьянства, солидный стаж вредительской работы, направленный на подрыв экономической мощи колхозов, на свержение советской власти. Четин стал активным членом к-р. организации еще в 1920 году.

Председатель: Кто вас завербовал в эту организацию?

Четин: Кулаки. Они сказали мне, что скоро колхозов не будет, поэтому давай вливайся в нашу организацию.

Председатель: Какие цели преследовала эта организация?

Четин: Свержение советской власти и возврат к единоличной жизни.

Председатель: Вы разделяли эти взгляды?

Подсудимый не хочет прямо ответить на этот вопрос. „Видели ли сложились такие обстоятельства“ и т. д. Суд выясняет эти обстоятельства. Подсудимый объясняет, что подкупил кулаки за 3 пуда хлеба.

Председатель: Вы пошли против Советской власти за 3 пуда хлеба?

Но эта лишь жалкая увертка,

последняя попытка еще раз увернуться, спрятать концы своего предательства.

Материалы следствия говорят о иной подоплеке перехода Четина во вражеский лагерь.

Как и те кулаки, которые завербовали его в к-р. организацию и те враги, которые позднее руководили его действиями—Четин ненавидел колхозное крестьянство и жаждал единоличной жизни. Четин не только безоговорочно принял предложения организаторов вражеской группы о вредительской работе, но с первого же дня стал активным вербовщиком новых вредителей. Им было завербовано 8 человек.

Председатель: Какие указания вы получили от своих руководителей?

Четин: В 1932 году я был председателем колхоза. Один из организаторов к-р. группы дал мне задание: создать в колхозе такие условия, которые бы показали колхозникам, что единоличная жизнь лучше колхозной.

Председатель: А получали вы задание срывать государственные планы, распространять клеветнические слухи о советской власти?

Четин: Такие задания тоже были.

—Какая вредительская работа произведена вами в колхозах?

Подсудимый не помнит или не хочет ответить прямо на этот вопрос. Вернее не помнит. Трудно удержать в памяти бесчисленное количество фактов вредительской работы, трудно подсчитать количество голов скота, загубленного вражески созданной бескормицей.

Прокурор напоминает подсудимому эти факты. С 1930 года Четин перебрался своими хозяевами из кулацкого центра

Из речи государственного обвинителя—военного прокурора УралВО бригадвоенюриста тов. ШМУЛЕВИЧ

Товарищи судьи! Перед вами за эти 2 дня развернулась отвратительнейшая картина предательства кучки людей, потерявших человеческий облик, поставивших себе задачу довести до разорения колхозное крестьянство, развалить колхозный строй, расчислить путь для восстановления власти помещиков и капиталистов в нашей стране. Советская власть доверила этим людям один из ответственнейших участков борьбы за укрепление колхозов, за счастливую зажиточную жизнь, за укрепление строя победившего социализма. Но за это великое доверие, оказанное советским народом, они отплатили черным беспримерным предательством.

Только при Советской власти Коми-Пермяцкий народ получил возможность развиваться и расти, как национальность, входящая в великую дружную семью народов Советского Союза. Но враги, сидящие на скамье подсудимых, приложили все усилия к тому, чтобы приостановить, экономический, политический и культурный рост коми-пермяцкого народа. Они приложили все усилия к тому, чтобы дискредитировать национальную политику совет-

ской власти, чтобы вернуть коми-пермяцкий народ к проклятому прошлому, к нужде, нищете и бесправию. Это наиболее характерно выражено одним из руководителей областного центра правых в установке, данной Благонравову—члену контрреволюционной организации правых. Он говорил:

„Едва ли целесообразно принимать какие-либо шаги для улучшения хозяйственного состояния округа, т-к. национальность коми является весьма отсталой национальностью. В связи с этим лучше вести дело к тому, чтобы население округа постепенно бросило заниматься сельским хозяйством и перешло на промышленные стройки Урала.“

Мы за то, чтобы отдельные мелкие национальности в СССР растворились бы в русском народе. Коми-пермяки—это такая национальность, которая не имеет своей собственной законченной культуры, над развитием которой нет особой необходимости работать“.

Какое презрение к коми-пермяцкому народу питала эта презренная кучка вредителей, раз-

бойников с большой дороги!

Подчеркивая шовинистическую и ренегатскую сущность программы контрреволюционной группы правых в национальном вопросе, прокурор характеризует формы и методы практической деятельности банды правых.

—На территории Коми-Пермяцкого округа,—говорит он,—существовала и действовала контрреволюционная группа правых, возглавлявшаяся бывшим секретарем Окружкома партии Благонравовым. Она получила вредительские установки, направленные на развал колхозов, от своих руководителей из области. Благонравов и его приспешники, как показало следствие, из кожи лезли для того, чтобы лучше угодить своим хозяевам, выполнявшим заказ фашистов. Бандитская группа подготавливала, на случай нападения фашистов на Советский Союз,—поражение Красной Армии, содействовала установлению власти капиталистов и помещиков, подготавливала кадры на случай интервенции, чтобы с оружием в руках выступить против со-

Окончание на 4-й стр.

Из речи государственного обвинителя — военного прокурора УралВО бригадеюрриста тов. ШМУЛЕВИЧ

(Окончание)

ветской власти. Их программа — восстановление капитализма.

Открыто они не могли выступать со своей программой перед трудящимися массами, поэтому в их арсенале был вероломный метод двурушничества. Выступая перед трудящимися массами они клялись в верности Советской власти, а на деле работали на пользу контрреволюции.

Один из руководителей областной организации правых так рекомендовал двурушничать заговорившему им Благодравову:

„Можно ли сказать, что мы против колхоза? Конечно нет. Это было бы равносильно собственной гибели. Поэтому видимость мы должны осуществлять линию партии, произносить приветственные речи по адресу ЦК, тем не менее строить работу так, чтобы возросло недовольство, направлять его против руководства ВКП(б) и подчеркивать, что именно правительство и партия являются основными виновниками всякого рода безобразий“.

— Я хочу остановить внимание суда на письме, которое было адресовано от имени коми-пермяцкого народа вождю народов тов. Сталину, письмо это составлялось руководителями округа, в том числе Благодравовым, Голыком и другими. На этом письме мы имеем яркий отпечаток вероломного двурушничества.

Они писали тов. Сталину: *„Мы спину гнули перед кулаками... и ненависть лелеяли веками за слезы жен и матерей“*.

А их вредительская работа была направлена к тому, чтобы коми-пермяцкий народ снова гнул спину перед кулаком.

Они писали: *„Мы справились с проклятой нищетой, посеви увеличили в три раза“*.

А в это время вредительски планировали сев, умышленно снижая урожайность.

Они писали: *„Любимый, дорогой наш Сталин! И пальцем тронуть не дадим тебя“*.

Конечно, коми-пермяцкий народ также, как и весь советский народ не даст тронуть своего вождя, но бандиты своей задачей ставили физическое уничтожение руководителей партии и советского правительства.

С цифрами и фактами в руках прокурор разоблачает контрреволюционную вредительскую деятельность группы правых в округе в области планирования посевных площадей, завоза негодных для посева семян и разбазаривания имеющихся семян у колхозов. Он указывает на то, что банда правых вредительски переоблагала колхозы натуральными налогами, организовала массовый убой скота, умышленно распространяла инфекционные заболевания, срывала выполнение планов заготовки кормов, уничтожала и разбазаривала их, разваливала работу МТС, гото-

вилась к совершению диверсионных актов.

Остановившись на провокационной деятельности контрреволюционной группы правых, прокурор говорит:

„С целью вызова недовольства колхозников участники к-р. группы увеличивали нормы выработки тракторов, тем самым увеличивая сумму оплаты. В результате многие колхозы отказывались от тракторов, заявляя, что не в состоянии оплачивать за их работу.“

Участники к-р. группы правых также увеличивали размер хлебозакупа. В 1935 году вместо 60.000 по плану взяли с колхозников 105.000 центнеров, снизив этим оплату трудодней, создав массовое политическое недовольство, толкнув этим также местных работников на административные перегибы“.

Прокурор останавливается далее на фактах массового нарушения устава сельхозартели.

„В 1936 году был снят с работы лучший в округе председатель колхоза Шипицын за то, что отказался сдать в хлебозакуп семенное зерно. За это же, в том же колхозе исключено 10 семей колхозников“.

— В 1937 году было дано распоряжение за не отработку колхозниками на дорожном строительстве сняты с текущих счетов из общехозяйственного капитала деньги в сумме от 5 до 10 тысяч рублей. Согласно у колхозников не спрашивали, чтобы вызвать у них этим политическое озлобление.

Приведа еще ряд примеров вредительской деятельности правых в округе, прокурор дает политическую характеристику каждому из подсудимых. В заключение он говорит:

— Эта банда вредителей своей подрывной работой нанесла значительный ущерб коми-пермяцкому народу и колхозному строю. Враги колхозного крестьянства, представшие перед пролетарским судом полностью виновны и должны нести ответственность за свое гнусное преступление перед колхозниками, перед рабочим классом советской страны.

— От имени колхозного крестьянства, от имени рабочих я требую применения высшей меры наказания — расстрела в отношении Благодравова, Исакова, Гладикова и Старикова. Я требую уничтожить эту четверку взбесившихся фашистских собак.

В отношении подсудимого Четина, учитывая, что он был слепым орудием в руках этой презренной банды считая возможным, от имени государственного обвинения, применить лишение свободы на срок 10 лет.

Советский народ требует полного разгрома банды правых реставраторов капитализма и их пособников.

Bandittezlä — nekъeäm possada

Komsomolecsez, molodoz da trudassajjez mijan okrugis vbrazajtänъ vьbt zlova, nenavist otjavlennaj bandittezlä, rodinalä izmeņnikkezlä — kontrevolucionnäj vreditel'sko-terrorističeskaj gruppalä, kädna orudijtis mijan okrugyn da kerisä vьbt usserv mijan gosudarstvolä.

Komsomolecsez, molodoz da trudassajjez, kьz etik, zavjavlajtänъ: smert fasistskaj vävmet ponnezlä!

Kudьmkarskaj peducilissois velätičsez da velätičsez aslanъ rezolučijaн gizänъ: koram revtribunalšaң enä merzavecsezä suditnъ vs-

saj nakazanič vьl — lьlьlь. Bandittez gnusnäj deloez vьl mijan otvet, — zavjavlajtänъ nija, — burьzka topätčäm Lenin — Stalin partija berdä, vьlьnzьka levtam velätčäm uzliš kačestvo, burьzka vospitajtnъ kommunističeskaj duxьн čeladä, tom pokoleņnoäs, levtanъ revolucionnäj vditelnošt.

— Smert fasistskaj bandittezlä! — eteam trebovanņo Kačovskaj volnicais komsomolecsezlä da molodozlä. Nija zavjavlajtänъ: Aš tädänъ vragez, — sto kьzъ ez рьtajtčä nija myrdьnъ mijan stranais naroddezliš sčastlivaj gazaa olan, eta vьlä nekъ

Из приговора выездной сессии военного трибунала Уральского военного округа

На протяжении последних 3-х лет, в Коми-Пермяцком округе Свердловской области, под руководством бывшего секретаря Окружного ВКП(б) Благодравова А. И. активно действовала контрреволюционная террористическо-вредительская группа правых, в которую, кроме Благодравова, входили: бывший заведующий ОкргЗУ — Исаков, заместитель директора Кочевской МТС — Гладиков, председатель прокинского колхоза — Четин, заведующий МТФ Стариковского колхоза — Стариков и еще несколько лиц, дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

Эта контрреволюционная террористическо-вредительская группа, руководимая в свою очередь так называемым уральским областным контрреволюционным центром правых, ставила своей задачей — борьбу с руководством ВКП(б) и советского Правительства методами террора, развал колхозов, дискредитацию самой идеи коллективизации, восстановление капитализма и кулацко-помещичьей кабалы в деревне, а равно ликвидацию национальной независимости коми-пермяцкого народа.

С этой целью враги народа, используя государственные, партийные и другие руководящие должности в округе, применяя подлый метод двурушничества, развернули широкую деятельность, направленную на подрыв экономической мощи колхозов и материального благосостояния колхозников, а в конечном счете на ликвидацию колхозов, путем вредительского планирования посевов, умышленной ломки севооборотов, нарушения правил агротехники, снижения урожайности и обесцвения трудодней колхозников.

Они же подрывали кормовую базу, срывали развитие животноводства в колхозах, умышленно уничтожали скот путем распространения инфекционных

болезней. Разрушали тракторный парк в МТС и пытались тем самым дискредитировать мероприятия по механизации сельского хозяйства.

Систематически нарушали колхозную демократию, пытаясь вызвать недовольство населения Советской властью и партией. В целях развития своей враждебной деятельности контрреволюционная группа насаждала повстанческие ячейки в отдельных колхозах.

В результате подрывной вредительской деятельности Благодравова, Исакова и других подсудимых в некоторых районах округа (Кудымкарский, Кочевский, Юсьвинский) запущан севооборот, резко снизилась урожайность, развалена работа МТС и на лицо массовый падеж скота от истощения. Так, например, только по трем колхозам погибло 135 голов крупного рогатого скота, 15 лошадей, 45 свиней.

На основании изложенного выездная сессия Военного Трибунала Уральского Военного Округа нашла предъявленное обвинение Благодравову, Исакову, Гладикову, Старикову и Четину по ст. ст. 58—7, 58—8 и 58—11 У. К., а Гладикову, Старикову и Четину кроме того по ст. 58—2 У. К. доказанным.

Исходя из выше указанного и учитывая наличие смягчающих вину обстоя-

тельств в отношении Старикова и Четина, как являющихся лишь исполнителями вредительских заданий руководителей контрреволюционной группы, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, — выездная сессия

ПРИГОВОРИЛА:

Благодравова Александра Ивановича, Исакова Сергея Ивановича и Гладикова Алексея Васильевича по совокупности преступлений на основании ст. 58—8 УК подвергнуть высшей мере уголовного наказания — расстрелять с конфискацией всего лично принадлежащего им имущества.

Старикова Михаила Петровича и Четина Степана Сидоровича по совокупности преступлений на основании ст. 58—8 УК подвергнуть к тюремному заключению сроком на 10 лет каждого с поражением в политических правах сроком на 5 лет каждого и с конфискацией всего лично принадлежащего им имущества.

С зачетом предварительного заключения срок наказания исчислять: Старикову с 26-го августа 1937 года, Четину с 30-го августа 1937 года.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий бригадеюррист Алексеев

ЧЛЕНЫ: военные юристы 1-го ранга Кирре, Сытенко.

Kin ki vьlä uzalä Viļesov

Jušovinskaj rajonis Zagarskaj kolhozis brigadir — komсомолец Viļesov Vasilij Fedorovič sь tužä, medvь levtnь kolhozničkez kolasьn iz disciplina, suvtatnъ točnäj učet, sija ačsь umьslennäja žugä učetä, kerä kolhozničkez kolasьn nedovolstvo.

1937 šelsohozajstvennäj godъš čulalä-ņi, kolčis toko 3 mišec, no etik kolhoznič oz täd, unaja sьlän uzlunnez. Kerä kolhozničkez pondisä Viļesovliš trevujtnъ uzlunnez, to sьlä vostišnъ lois nekъtčä i gizlis uzlunnez kinlä kьz sedis.

Viļesovlän mamъ Marija Andrejevna vьd lunä uzä petavlis 10—11 časä i uzšaң vovlis 5—6 časä, a mišec ponda gizäma 45 uzlun. Kolhozniča Jarusova Darja Ti-

mofejevna uzalis et pemytšaң mäd pemytöz, väli udar-nicaen, a sija-zä mišec ponda gizem toko 34 uzlun. Aj-ьs Viļesovlän uzalis vьd kolkozničkezkat etmoz, a gizäma sьlä mišecъs ponda 87 uzlun, a kolhozničkezlä Jarusov Šemjon Aleksandrovič-lä—46 uzlun, 13 godša vratnükle Viļesov gizem 60 uzlun, 12 godša sojslälä 30 uzlun, a trudosposovnäj kolhozničaezlä 25—30 uzlunän.

Jušovinskaj MTS-lä kolä proveritnъ Viļesovliš uszä da šelxožustav narusažtäm ponda da kolhozničkezliš uzlunnez gušaläm ponda primitnъ meraez, a VLKSM rajkom dolzen kernъ vьvoddez: vermasja lonъ Viļesov Leninškaj komsomol rjaddezьn.

Mexonosin

Feldserlän prestuplennö

V-luviskaj šelsovetiš Viļsulaj drevnaiš kolhozniča Starceva Anna Gerašimovna loktis feldserskaj punktä da pondis korъnъ rođilnäj kerkuä. Feldser sьlä vištalis:

— Te esä dьr on čeladaš, verman munnъ gortat vär.

— Da me gortäz og-ņi ver-mь loknъ, — noräšemän baitis Starceva.

— A menьm kьeäm delo? — gorätis feldser. — Medav vө da i mun.

Starceva avu pondäma seš-

ša korъnъ bezdusnäj feldserliš i pondäma munp-gortas da tuj vьlas čeladašäm, a sьvärъn ödva gortäzъs kьššäma. Kağas sьlän kuläma, a ačs Starceva әni kujlä volnicaen.

V-luviskaj feldser aslas bezdusnäj otnosennoen keris vьbt prestuplennö. Eta ponda sija dolzen vižnъ otvet.

A. Zubov

I. o. otv. redaktora Je. F. Mexonosin